

СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

К. ЛАПИН

В галерее детских образов, созданных нашей литературой, прибываеты иныне еще один — Тима Сапожков, герой новой повести В. Кожевникова «Заре на встречу». Эта повесть помогает решить вопрос, который поднимается и в связи с образом Федианки из автобиографической трилогии Ф. Гладкова, вопрос о границах видения мира, изображаемого через восприятие ребенка. Можно ли, не нарушая логики характера, вводить ребенка в большой мир общественных отношений? Повесть В. Кожевникова еще раз подтвердила то, что именно такой путь изображения является весьма плодотворным. Создание широкой картины общественных отношений позволяет писателю наиболее полно и выразительно показать и своего маленького героя.

Глазами Тимы показана в повести В. Кожевникова предреvolutionная Сибирь, Февральская и Октябрьская революции, среда политических ссыльных, в которой прошло детство героя. Перефразируя известную поговорку, можно сказать, что «глазами младенца смотрят истину». Именно в детском возрасте глаза и слух необычайно остры, симпатии и антиподы неизвестны, увиденное и понятое запоминается на всю жизнь. Сложный мир социальных отношений раскрыл Кожевникову через своего юного героя. Образ Тимы написан с такой подкупающей искренностью, любовью и мастерством, что мы видим не только коротеньку биографию современника революции, но можем догадываться и о том, кем мальчик будет в дальнейшем. Автор дал нам достаточно пищи для раздумий и обобщений.

Медик Петр Григорьевич Сапожков, типичный, делавший человек, отличный специалист, революционер по всему укладу своей души, с женой и малолетним сыном бежит из нарымской ссылки. Убегают отличные, хотя и поддельные документы. В гостинице уездного сибирского города, где Сапожковы остановились, Тима, попавшись на удочку прокуратора, нечаянно выдает, откуда пришли его родители. Нет, нет, его отец вовсе не прокурор, он никогда не жил в Семипалатинске и не зарабатывал деньги у подрядчика — они жили в Нарыме! Жандармы забирают отца, Петра Григорьевич успокаивает малыша:

— Не плачь, глупыш. Взрослые, умные люди и те иногда пасовали перед прокураторами. А ты же нас еще маленький.

И все же Тима в повести остается тем, кем и был — маленьким мальчиком, который готов поверить своей сверстнице Зине, что муха — это маленькая птичка, отдавшая «ескормлю», который деловито перенимает на заднем дворе приемы драки, который не прочь вообразить себя своим любимым героем Тарасом Бульбой...

Горкий урок не пропадает даром. Немного проходит времени — и маленькому Тиме приходится выкручиваться, проявлять мужество и изобретательность не во возрасте, когда жандармский офицер опровергает его об отце и знакомых их семье. И хотя взрослые подицены истязают ребенка, — Тима, несмотря на страшную боль, не выдаст никого.

От странницы к страннице, от эпизода к эпизоду растет, музает, взрослеет герой повести. В сибирской ссылке его окружают хорошие, умные люди, живущие одной дружной семьей. Тимин отец преподает ссыльным медицину; приговоренный к смертной казни, замененной пожизненной ссылкой, революционер Рыжиков учит их философии; подпольщица Эфири — иностранных языков; бывший адвокат Сапожков читает лекции по вопросам права. Революционеры учат окрестных чукчей русскому языку, знакомят их с истиными положениями в стране.

Отывы ссылки, друзья встречаются снова на поселении в сибирском городке.

Вадим Кожевников. «Заре на встречу». Журнал «Знамя», № 2, 3, 1956 г.

К НЕДЕЛЕ ДЕТСКОЙ КНИГИ

К. ЕЛЬНИЦКАЯ

„Взрослым не повезло“...

«К сожалению, автор мало позаботился, чтобы художественно индивидуализировать образы взрослых...» «Образы взрослых крайне схематичны...» «Уловимые взрослые персонажи являются едва ли не самыми «узким местом» детской драматургии...» «Образы взрослых, в сокращение, не удались автору...» «В детских книгах взрослые закрепились как « обязательные персонажи », назначение которых — присутствовать, наблюдать, указывать...» «Образы учителей, родителей, вожаков получились неубедительными...» «Взрослым героям в книге не повезло...».

Такие и подобные высказывания о книгах для детей на устных обсуждениях и в печатных рецензиях стали настолько привычными, что почти не обращают на себя внимание критики. Говорится об этом обычно одной фразой, где-то в конце, между упоминанием о отдельных недостатках и общем положительном заключением.

А между тем проблема взрослых героев в детской литературе не так уж малозначительна, как это может показаться на первый взгляд.

В самом деле, разве жизнь взрослых не представляет интереса для детей? Жизнь яркая, женственная, честная, наполненная исканиями, горением, борьбой, преодолением трудностей, утверждением высоких человеческих идеалов, — такая жизнь не только принимается детьми, но и покоряет их своей романтикой, героикой, зовет в подражание. Книги о людях большой жизни ребята «самовольно» присваивают себе, стихийно отбирая их из литературы для взрослых. «Как закалилась сталь», «Повесть о настоящем человеке», «Овод», «Легенда о Тиле Уленшпигеле», «Спартак», «Два капитана», «Это было под Роной», романы Жюля Верна и многие другие произведения, написанные для взрослых, стали любимыми книгами ребят.

Это легко объяснимо. Дети хотят читать о жизни широкой, а не ограниченной рамками школы. Они сами, участвуя в школе, выходя на воскресники, выступая на пионерском сбере, решая для себя тысячи новых проблем, готовятся к участию в большой настоящей жизни с ее радостями и невзгодами, с ее яркими красками, жарким солнцем, с ее бурями и ветрами, со всем, что есть в ней хорошего и плохого. Но это ли составляет характеристическую черту детского возраста, когда всякою мальчишкой хочется «скорей взяться за настоящую». Но могут возразить, что не во всякой книге встретишь подобное цитированному выше. Согласны. Это — крайний случай.

Как видим, опять взрослым «не повезло». Но могут возразить, что не во всякой книге встретишь подобное цитированному выше. Согласны. Это — крайний случай.

Посмотрим ряд книг, вышедших в последнее время.

«Живое серебро» А. Ноздрина. Автор как будто бы не чурается серьезной темы. Он ведет своих читателей в шахтерский поселок Донбасса, знакомит с местными рабочими, которые принимают активное участие в освобождении от гитлеровцев и восстановлении ртутного рудника. Но так как свое произведение писатель предназначает для детей, то образы и дела взрослых его почти не интересуют. Они привлекаются автором по мере того, как это бывает необходимо для движения сюжета. Обосненные от мира, в котором они живут и трудаются, взрослые герои присутствуют в книге лишь формально, образов, по сути, нет, есть только имена и самые необходимые слова, с которыми они время от времени обращаются к юным героям. За них не чувствуется воздух времени, души людей, книжной и напряженной их деятельности, о которой уз и говорит нечего.

Зато несумеренное выдвижение на первый план юных героев создает ложное впечатление, будто без участия школьников восстановление рудника шло бы куда менее успешно.

«Новичок» А. Соколовского. Несколько взрослых — родители, учителя, вожаки, — скромно сказала она и сдержанно добавила: — Жива буду, если не наяду от нее двадцать пять летров...

«Жив не буду, душа из меня винтом, если я не научусь грамотно писать» — думает Володя.

Что это такое? — спросит изумленный читатель. Отрывок из литературной пародии? Читата из фельетона?

Нет! К сожалению, это фрагмент поэмы А. Киселевой «За честь класса» (Новосибирск, 1955).

Видим, по мнению автора (а вместе с ней и издательства), все это должно включить юного читателя в

богатую и «казачески красавую» жизнь современного колхоза. Однако вряд ли могут эти сухие слова, лишенные чувства, мысли, поэзии, пробудить в ребенке-читателе хоть какое-нибудь ответное движение перед собой автора.

История развития советской детской литературы неопровергнется свидетельствует о том, что задача приобщения юных читателей к большим общенародным проблемам успешно решалась через образы взрослых,

юных лет. Добрый урожай взойдет семена такого посева!

В образной форме В. Кожевников показывает подлинный гуманизм революции, гуманизм людей, которые борются за свободу. Ставший председателем городского Совета, Рыжиков не только борется с контрреволюцией, с коизнами богатеев Мачухина и Пичугина, тут же, в ревкоме, он «меняет» свои валики на старые материнские боты Тимки, видя, что мальчику нечем ходить. А пимпак Шурыгина, только что рассчитавший с убийцей революционера Куровым, делает все, чтобы мальчик не видел этого. «А сны ребячи портить нам дано право?» — яростно говорит он товарищу. А разве не тот же гуманизм революции выражен показе нежной любви супругов Сапожковых, в том, что жена Савича уходит от него, увидя фальшивы его дел, ложь его слов. Красивые люди делают революцию, люди с красивыми чувствами!

Естественно и логично застает конец повести наших старых знакомых — подпольщиков, ссыльных, революционеров — на новых ответственных постах. Петя Григорьевич Сапожков называет «заслуженным городским народным зодчевым», как сообщает Тима Ян Витол — военный комендант города. Мати Тимы теперь директор телеграфа; Изаксон работает в издательстве местной газеты. Эфири взяла на себя заботу о хлебных и фуражных запасах города. Революция помогла людям раскрыть их силы, дарования... Повесть кончается такой картиной: с балкона здания почты тимина мать чистит народу только что полученный из Петрограда по телеграфу Декрет о создании Высшего Совета Народного Хозяйства для управления промышленностью страны. А на берегу реки рабочие под «Дунамашину» устанавливают новую динамашину, чтобы дать ток городу.

Небольшой отрезок времени проходит перед читателем, но сколько событий, овальных горячим ветром революции, сколько замечательных людей мы видим! Мастерство Кожевникова, как прозаика, позволяет запомнить не только основных героев произведения, но и эпизодические фигуры. Так, отчаянно видящий санитар-аэрозину, крестьянин-охотник Елисея, ребяческая «ескормлю», который деловито перенимает на заднем дворе приемы драки, который не прочь вообразить себя своим любимым героем Тарасом Бульбой...

И все же Тима в повести остается тем, кем и был — маленьким мальчиком, который готов поверить своей сверстнице Зине, что муха — это маленькая птичка, отдавшая «ескормлю», который деловито раскрытие их силы, дарования... Повесть кончается такой картиной: с балкона здания почты тимина мать чистит народу только что полученный из Петрограда по телеграфу Декрет о создании Высшего Совета Народного Хозяйства для управления промышленностью страны. А на берегу реки рабочие под «Дунамашину» устанавливают новую динамашину, чтобы дать ток городу.

Небольшой отрезок времени проходит перед читателем, но сколько событий, овальных горячим ветром революции, сколько замечательных людей мы видим!

Мастерство Кожевникова, как прозаика, позволяет запомнить не только основных героев произведения, но и эпизодические фигуры. Так, отчаянно видящий санитар-аэрозину, крестьянин-охотник Елисея, ребяческая «ескормлю», который деловито перенимает на заднем дворе приемы драки, который не прочь вообразить себя своим любимым героем Тарасом Бульбой...

И все же Тима в повести остается тем, кем и был — маленьким мальчиком, который готов поверить своей сверстнице Зине, что муха — это маленькая птичка, отдавшая «ескормлю», который деловито раскрытие их силы, дарования...

Мастерство Кожевникова, как прозаика, позволяет запомнить не только основных героев произведения, но и эпизодические фигуры. Так, отчаянно видящий санитар-аэрозину, крестьянин-охотник Елисея, ребяческая «ескормлю», который деловито перенимает на заднем дворе приемы драки, который не прочь вообразить себя своим любимым героем Тарасом Бульбой...

Если говорить о недостатках, — а о них не хочется говорить, озорная талантливость произведения в целом, — то можно отметить кое-что излишнюю «взросłość» речи Юрия Тимы, некоторую «интеллигентскую» стилизацию речи его отца, наконец, известную поспешность авторского письма к концу повести. Писатель словно затормозился, вынужденный вынужденной ситуацией.

Главное же достоинство произведения — образ маленького Тимы, который делает не статично, а в росте, в становлении. Мальчик не намного подрос за время действия повести, — может быть, на вершок или два, но больше, — но как обогатилась его детская, воспринимавшая ко всему хорошошую музыку, как окрепли его представления о мире, справедливости, революции, людях. Нет сомнения, что он станет пионером, комсомольцем, коммунистом, достойным преемником своих родителей и старших товарищей по борьбе. А если представить жизнь детей Тимофея Сапожкова, так и видишь их в рядах молодогвардейцев. Не о преемственности ли триады героя? Говорит само название произведения? Весь стихотворный «Заре на встречу» взят из той же песни революции, откуда родилось и название «Молодой гвардии».

Наш писатель должен достойно отнести внимание к близлежащим сюжетам о гибели юного Тимы, некоторую «интеллигентскую» стилизацию речи его отца, наконец, известную поспешность авторского письма к концу повести. Писатель словно затормозился, вынужденный вынужденной ситуацией.

Главное же достоинство произведения — образ маленького Тимы, который делает не статично, а в росте, в становлении. Мальчик не намного подрос за время действия повести, — может быть, на вершок или два, но больше, — но как обогатилась его детская, воспринимавшая ко всему хорошошую музыку, как окрепли его представления о мире, справедливости, революции, людях. Нет сомнения, что он станет пионером, комсомольцем, коммунистом, достойным преемником своих родителей и старших товарищей по борьбе. А если представить жизнь детей Тимофея Сапожкова, так и видишь их в рядах молодогвардейцев. Не о преемственности ли триады героя? Говорит само название произведения? Весь стихотворный «Заре на встречу» взят из той же песни революции, откуда родилось и название «Молодой гвардии».

Наш писатель должен достойно отнести внимание к близлежащим сюжетам о гибели юного Тимы, некоторую «интеллигентскую» стилизацию речи его отца, наконец, известную поспешность авторского письма к концу повести. Писатель словно затормозился, вынужденный вынужденной ситуацией.

Близлежащие сюжеты о гибели юного Тимы, некоторые из которых изображены в повести, должны быть достойно отнесены к повести. Писатель словно затормозился, вынужденный вынужденной ситуацией.

Близлежащие сюжеты о гибели юного Тимы, некоторые из которых изображены в повести, должны быть достойно отнесены к повести. Писатель словно затормозился, вынужденный вынужденной ситуацией.

Близлежащие сюжеты о гибели юного Тимы, некоторые из которых изображены в повести, должны быть достойно отнесены к повести. Писатель словно затормозился, вынужденный вынужденной ситуацией.

Близлежащие сюжеты о гибели юного Тимы, некоторые из которых изображены в повести, должны быть достойно отнесены к повести. Писатель словно затормозился, вынужденный вынужденной ситуацией.

Близлежащие сюжеты о гибели юного Тимы, некоторые из которых изображены в повести, должны быть достойно отнесены к повести. Писатель словно затормозился, вынужденный вынужденной ситуацией.

Близлежащие сюжеты о гибели юного Тимы, некоторые из которых изображены в повести, должны быть достойно отнесены к повести. Писатель словно затормозился, вынужденный вынужденной ситуацией.

Близлежащие сюжеты о гибели юного Тимы, некоторые из которых изображены в повести, должны быть достойно отнесены к повести. Писатель словно затормозился, вынужденный вынужденной ситуацией.

Близлежащие сюжеты о гибели юного Тимы, некоторые из которых изображены в повести, должны быть достойно отнесены к повести. Писатель словно затормозился, вынужденный вынужденной ситуацией.

Близлежащие сюжеты о гибели юного Тимы, некоторые из которых изображены в повести, должны быть достойно отнесены к повести. Писатель словно затормозился, вынужденный вынужденной ситуацией.

ВОСПОМИНАНИЯ О ГОРЬКОМ

Повысился интерес наших издательств к мемуарной литературе. Недавно вышли две книги воспоминаний о Горьком.

Иван Жига писал свою воспоминания, но умер, не опубликовав их. Друзья поэта обнаружили рукопись в его столе. И. Жига был скромный писатель из рабкоров, написал в 1926 году книгу очерков «Луны рабочих, заботы, дела». Алексей Максимович прочел ее и в письме Сорренто писал П. Когану: «...улыбчиво читалася в холодной, чистейшей воде...» Знаете, дорогой П. С., точно выкупалася в холодной, чистейшей воде...»

ТЕЛЕГРАФНЫЕ АГЕНТСТВА ПЕРЕДАЮТ...

Редакция «Литературной газеты» обратилась к телеграфным агентствам ряда стран народной демократии с просьбой сообщить факты, относящиеся к одному месяцу — марта — и характеризующие экономическое и культурное сотрудничество Советского Союза с другими государствами. Ниже мы публикуем часть этих сообщений.

ПЕКИН, 1—3 марта. Синхай (Китайское телеграфное агентство) БЕРЛИН, 10—15 марта. АДН (Телеграфное агентство ГДР)

В Пекине проходит национальный фестиваль современной драмы. В ряде театров показаны первые спектакли. Всего, как объявлено в афишах, будет поставлено 49 пьес. В фестивале принимают участие более 2 тысяч актеров, режиссеров и других работников театра. В столице КНР прибыли также представители из многих братских стран, в том числе из СССР.

В беседе с корреспондентом агентства Синхай профессор Цзян Сюэ-шэн, возглавляющий научно-исследовательский институт динамики Академии наук Китая, сказал: «Ученые Китая могут многому поучиться у своих советских коллег. Так, практика поездок на заводы для ознакомления с жизнью рабочих и методами их труда очень поучительна для нас».

Комбайн «Сталинец-6» начинает выпускать по советской технической документации Пекинский завод сельхозмашинстроения.

В хирургическом отделении госпиталя Красного Креста в Пекине состоялся прошальный вечер в честь молодых врачей, которых обучали советские специалисты. Врачи выезжают в свои районы.

На выпускных экзаменах начальник госпиталя профессор А. И. Томилин заявил, что молодые специалисты хорошо подготовлены для самостоятельной работы.

ВАРШАВА, 3—5 марта. ПАР (Польское телеграфное агентство) В ночь на 3 марта на электростанции «Яловко-2», сооруженной помощью советских специалистов, пущен последний котел. Его построили на 5 месяцев быстрее, чем предвидуемое.

На строящейся по советской документации заводе грузовых автомобилей имени Болеслава Берута в Люблине прибыли из Советского Союза очередные составы с машинами и оборудованием.

Четыре советских корабля «Александр Суворов», «Псков», «Декабрист» и «Бытеград» вошли в порты Гданьска и Гдыни. Среди других грузов доставлены апартаменты.

В Щецинском порту закончена погрузка двенадцатого корабля, построенного для Советского Союза на польских верфях.

СОФИЯ, 5—10 марта. БГА (Болгарское телеграфное агентство)

Коллективы завода имени Карла Маркса, химкомбината в Димитровграде, металлургического завода имени Ленина — предпринят, оборудованы советскими машинами, дали в эти дни стране много мечтала, искусственных удобрений соды. Работники завода «Спарта» в г. Бургасе выпустили первый отечественный газоотделитель для молодой болгарской нефтяной промышленности — он изготовлен по советским чертежам.

Ежедневно в Народную библиотеку имени В. Коларова в Софии, в Академию наук, Главное управление полиграфии и издательства приходит большое количество советских книг.

Получены доклады Н. С. Хрушева и Н. А. Булганина на XX съезде КПСС, группы Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, I том сочинений В. Маяковского.

ПРАГА, 10—15 марта. ЧТЧ (Чехословацкое телеграфное агентство) Из Остравы сообщили: 17 советских угольных компаний «Донбасс» добили за прошлый год в Остравско-Каринском угольном бассейне свыше миллиона тонн угля. Рекорд месчной добчи — более 18 тысяч тонн угля — установила бригада Альфреда Богана на

Американский промышленник о сосуществовании

«Мы должны отвергнуть войну», — говорит Сайрус Итон.

(THE Morning KANSAS CITY STAR)

The Kansas City Times.

Путешествуя в прошлом году по Америке, делегация советских журналистов встретилась с одним из влиятельнейших руководителей кливлендской финансовой группы Сайруса Итоном. В ходе беседы крупный американский банкир и промышленник высказался за «дух Женевы», за советско-американскую дружбу.

Недавно в университете газете «Канзас Сити Таймс» г-н С. Итон горячо поддержал идею сосуществования государства с различными политическими и экономическими системами.

Ниже публикуется перевод интервью Сайруса Итона с сохранением заголовка и подзаголовков, данных газетой «Канзас Сити Таймс».

УБЕЖИЩЕ ДЛЯ УМОВ

Сайрус Итон, опасаясь разрушений, которые несет с собой война, открывает двери своей резиденции мыслителям.

ДАЖЕ ИЗ СССР

Люди здравого смысла должны найти компромисс, заявляет кливлендский промышленник.

По мнению Сайруса Итона, кливлендского промышленника, новая война означала бы полное уничтожение.

Мыслители — русские американцы — могли бы найти выход, заявил он вчера вечером и предложил этим мыслителям свою летнюю резиденцию в Нагаве (Нова Скотия), с тем чтобы они попытались это сделать.

Итон, прибывший на самолете на заседание правления «Канзас Сити Паэр энд Эйл Компани», в прошлом году впервые открыл двери своей резиденции для канадских, американских и английских учёных. Итон является председателем правления «Чиселик энд Огайо Рейлвей».

ОН ОПАСАЕТСЯ ОПРОМЕЧТИВОСТИ

«Больше всего меня беспокоит, — заявил Итон, — опасность третьей мировой войны, в которую может ввернуть нас какая-нибудь опрометчивый деятель. Это катастрофа, которую надо избежать». Что же касается положения вещей в экономике, Итон полон оптимизма. Еще никогда не наблюдалось такого оживления в бизнесе и таких радужных перспектив, сказал он, кроме одного...

Происшествия в Партинико

Джованни ДЖЕРМАНЕТТО

<

Джованни ДЖЕРМАНЕТ